

Что такое случай? Был жаркий августовский полдень. Дождевые тучи, все лето деловито пронесившиеся над городом, наконец-то рассеялись, предоставив краткосрочные выходные зонтам и зонтикам всех цветов и размеров. Я бежал по небольшому скверу, в центре большого жилого микрорайона. Бежал я просто так: из ниоткуда, в никуда. Звякнула в кармане белых спортивных трусов связка ключей, зашелестел все более шумный, с каждым километром вдох. В городе не так много мест, где можно бежать по упругой зеленой траве. Это одно из них. Здесь можно упереться руками в теплую, живую траву и вволю поотжиматься, дав отдых натруженному ахиллу.

Я делал последний, переходящий в падение шаг, когда увидел ее. Может трава росла слишком быстро, в это дождливое лето, а скорее, просто душа вчерашнему крестьянину не позволяет косить в дождь, но вымахала мурава, чуть не по колено. Девушка загорала топless, широко раскинув руки. Большие черные очки закрывали значительную часть ее лица. Наверное, я мог дернуться, выставить вперед ногу, опять перейти на бег. Тем более, я не люблю темные очки. В глазах женщины отражается она сама, в стеклах — лишь окружающий ее мир. Но соски... Их форма была совершенна. Крупные, твердые...

Я пропустил момент, прошел точку невозврата, и теперь неизбежно должен был приземлиться на эту, лучшую в мире посадочную полосу. В последний момент, я спружинил руками, но наши соски все равно встретились, это было мгновенное касание. С силой подбросил себя вверх и рефлекторно выдохнул: «Раз!» Я не видел ее глаз, что она почувствовала? Мои ноги были чуть раздвинуты и я уже чувствовал, что там что-то происходит. Я не решился коснуться ее на два или пять. Только на 15... Или это было 12? Я наконец коснулся ее груди, и это был гальванический удар. Теперь мы встречались каждый раз, ее грудь оказалось очень упругой, как пружина она подбрасывала меня вверх. Наши лица были совсем близко: я и солнце отражались в ее очках. На 20 встретились наши губы.

Ненавижу длинные трупсы. Футбол 80-х был мужской игрой, в немалой степени, из-за того, что длина трусов была соразмерна с пенисом их обладателя... Он нашел дорогу!

Акробатический этюд на одной руке, и у меня появляется пятая точка опоры. Он скользит по нейлону ее купальных трусиков, как по маслу. 35 и мы встречаемся языками. 40 и я слышу как сбивается ее дыхание. 50 и она начинает двигать бедрами в такт мне. 60 и это случилось! Ее рука исчезает из поля моего зрения и он уже не скользит по нейлону! 65 — я не вхожу в нее, просто скольжу по чисто выбритому лобку и вульве. Он там! 75 и мы кончаем оба. Уже в последний момент я проваливаюсь внутрь: в теплое пульсирующее женское нутро. Наши рты сцепились в поцелуе — жестком до зубного скрежета. Сколько может длиться счастье?

Секунду, две, три?

Она толкает меня вверх и я взлетаю, как воздушный шарик. Вся моя масса осталась в ней. Я бегу с какой-то необычной легкостью и силой. Наверное, надо убрать пенис, но мне лень. Он и сам может о себе позаботиться. Спадая на свежем воздухе, он возвращается на свое место. Весь день я был возбужден. Ночью не мог найти себе место. Ее соски стояли у меня перед глазами. В ее очках отражалось солнце. Единственное о чем я мог думать сейчас — дождь. Неужели он все-таки пойдет. Звезд не было видно. Что-то стукнуло в оконное стекло. Я проснулся необычно рано. Собирался дождь. Бессмысленно было бежать сейчас — ведь меня

очевидно никто не ждет. К полудню ветер немного разогнал тучи.

Я опять был в одних трусах, хотя мне было ощутимо холодно. Но я не думал об этом, меня волновало лишь то, как там она? Шаг за шагом, я повторял, на удачу, свой вчерашний путь. Несколько шагов по траве сквера и я опять падаю на то же место. Сейчас она лежит на спине. Нет сосков, очков, формы груди — никакого ориентира. Какого цвета у нее были волосы? Застежка лифчика — нет! Она не успела даже завязать. Я не смог даже подпрыгнуть, просто перевалился на руке, как раненный зверь. Лежа на спине я видел как в метре от меня, в слезах, вся синяя от холодного ветра, прикрываясь полотенцем, кричала, нет не кричала — шипела — она. Наверное, мне надо было ее догнать, но меня не послушались ноги. Что это было? Кому кроме нее, пришло в голову мерзнуть на холодном ветру в этот будний день? Я не знаю ответа на этот вопрос. В этот день кончилось лето. Наступила холодная дождливая осень.

Я часто встречаю ее. Нет не так. У меня есть 50% уверенности, что это она, 73%, 25%, 34%. Теперь у меня нет решимости остановить ее и впиться в ее тонкие губы. Я боюсь промахнуться еще раз...

Е-mail автора: i.shmyakov@mail.ru